

В ы с т у п л е н и е К. А. М а р к е л о в а
на Международной научно-практической
онлайн-конференции «Устойчивое развитие
стран Прикаспийского региона в условиях
меняющегося мира», г. Москва, 10.07.2020 г.

БОЛЬШОЙ КАСПИЙ В СИСТЕМЕ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (12.08.2018), определив приоритеты сотрудничества в различных сферах деятельности стран, призвана обеспечить сохранение единства Каспия и устойчивое развитие региона. Важнейший ее принцип – использования Каспийского моря в мирных целях, превращения его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества, фактически уже заложил основы нового мирохозяйственного уклада.

Однако до настоящего времени геополитическое значение Каспийского региона обосновывалось известными факторами: природно-ресурсным (энергетическим) и транспортно-логистическим (коммуникационным) потенциалами.

Слайд 2. Каспийский регион в системе международных транспортных коммуникаций

При этом регион оставался недооцененным в контексте пространственного развития современных мирохозяйственных связей (*роль, место, значение, тренды и др. факторы и условия, включая идентичность*).

Большой Каспий как новое геополитическое и экономическое пространство

Не случайно, в сознании западных экспертов стало формироваться понятие «Большой Каспийский регион» и его аналогов: Большой Кавказ, Большая Центральная Азия, Большой Черноморский регион, как идеологические проекты.

Практически одновременно в научный оборот был введен термин «Большой Каспий», как геополитический регион, возникший в результате распада Советского Союза, который в расширенном толковании включал страны Южного Кавказа и Центральной Азии.

Указанные понятия основаны на интуитивном их понимании, нежели на четких определениях и характеристиках. Поэтому ученые Астраханского государственного университета, в рамках создаваемой научной школы «Современные геополитические процессы формирования и развития Большого Каспия как центрального узла Евразийского пространства», особое внимание уделяют вопросам исследования нового геополитического и геоэкономического феномена – «Большой Каспий».

В контекст наших исследований положено пространственное развитие Большого Каспия в системе координат «Восток-Запад» и «Север-Юг», охватывающих страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Слайд 3. Каспий как осевой регион Евразии

Парадигма нового мирохозяйственного уклада

Согласно научным исследованиям, парадигма нового мирохозяйственного уклада отличается признанием национального суверенитета в области регулирования экономики и соблюдением международного права (*цитата по С.Ю. Глазьеву – академик РАН*) в целях устойчивого развития «общественного благосостояния» в интересах всего человечества.

По мнению академика РАН Глазьева С.Ю. переход к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу происходит вопреки американскому доминированию в новых самостоятельных центрах мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, ЕАЭС, которые обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаются своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой.

Характерной особенностью новых экономик является общественное признание и эффективное использование несомненных достижений предыдущих периодов, которые гибко трансформировались в развитие современных национальных экономик: признание необходимости государственной социальной политики; рыночные принципы хозяйствования; приоритет общественных отношений над частными интересами; долгосрочное (стратегическое) планирование; государственно- частное партнёрство и др.

Сопряжение как форма развития интегральных мирохозяйственных связей

Указанные понятия (Большой Каспий и новый мирохозяйственный уклад) можно рассматривать как некоторое своеобразное историческое пространство, на котором осуществляется их сопряжение:

1) Все государства постсоветского пространства (Южного Кавказа и Центральной Азии) в той или иной степени осуществляли рыночные преобразования на базе прошлой социалистической идеологии, которая понятна и в целом поддерживается гражданами этих стран.

2) Новые экономики мира, в первую очередь Китай и Индия, формируют базовые принципы своего развития, также основываясь на опыте достижений прошлых лет, благодаря которым достигнут экономический прогресс «социалистических экономик с китайской, индийской, вьетнамской и пр. спецификой» (*цитата по С.Ю. Глазьеву*).

Таким образом, прошлая и нарождающаяся идеология социального партнерства значительного количества государств на новом геополитическом и экономическом пространстве Большого Каспия, позволяет вести речь:

- о процессе формирования определенной геополитической идентичности;

- о переходе к новому евразийскому интегральному мирохозяйственному укладу (строю) ведущих центров мировой экономики (Китай и Индия) на пространстве Большого Каспия;

- о новом месте и роли России на данном геополитическом и экономическом пространстве.

В контексте данных положений рассмотрим основные формы развития интегральных мирохозяйственных связей на пространстве Большого Каспия (Китай, Индия, Иран и Россия), которые определяются их геостратегическими и – экономическими интересами.

Основа новых мирохозяйственных связей находится в плоскости *«стратегического треугольника»* Россия - Индия – Китай (РИК), идея которого предложена Е.М. Примаковым (1998 г.) в формате партнерства трех стран, обеспечения стабильности в мире и регионе. В данном контексте РИК можно признать и *Евразийским (и Каспийским) треугольником*.

Слайд 4. Пространство Россия – Индия – Китай

Однако данный геополитический ландшафт Евразии, при всех его стратегических выгодах (экономических, торговых, военно-политических) также характеризуется военно-политическими вызовами и угрозами (например, не урегулированность отношений в треугольнике Китай – Индия – Пакистан). Поэтому географическое пространство Китая и Индии, формирует особые геостратегические интересы этих стран.

Так, китайский международный мегапроект «Один пояс - один путь» предусматривает создание транспортных маршрутов: «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века» и «Ледовый шелковый путь», позволяет существенно диверсифицировать торгово-экономическое пространство КНР. При этом особым приоритетом являются евразийские сухопутные маршруты через Россию и страны Центральной Азии. В частности, проект Экономический пояс Шелкового пути предусматривает строительство двух из трех транзитных коридоров между Китаем и Европой, проходящих через каспийское пространство: 1) через Казахстан; 2) через Казахстан и Иран. В результате формируются не разрозненные транзитные коридоры, а международный транспортный каркас «Восток – Запад», способный занять доминирующее положение на экономическом и геополитическом пространстве Большого Каспия.

С другой стороны, Индия, имеющая сухопутные пространственные ограничения, развивает свои приоритеты глобального игрока в Индо-Тихоокеанском регионе. Соответственно обоснован высокий индийский интерес к развитию международного транспортного коридора «Север-Юг».

Значимость и возможности МТК «Север-Юг» состоят:

1) в развитии трансграничного товарооборота через важнейшими торговыми портами: стран Европы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Энзели, Бендер-Аббаса, Мумбай;

2) для России – в комплексном развитии и модернизации инфраструктуры и пространственной стратегии развития европейской части России;

3) взаимодействие МТК «Север-Юг» с Северным морским путем и транспортным коридором «Запад – Восток» формирует единый международный транспортный каркас пространственного инфраструктурного развития Евразии.

Слайд 5. Пространство Россия – Иран - Индия

Результатом реализации данного проекта выступает пространственное сопряжение стран Россия – Индия – Иран, *как восточного Каспийского треугольника*. Значимость данного сотрудничества определяется традиционно развивающимися торгово-экономическими отношениями, а также совместной реализацией проекта (дальнейшее развитие МТК «Север-Юг» до Мубай), расширяющего доступность Индии к международным транспортным коммуникациям и углеводородным ресурсам.

Сирийские события (*начиная с 30.09.2015 г. по настоящее время*) способствовали созданию наиболее действенной военно-политической коалиции государств (Россия – Иран - Турция), которая фактически трансформируется в *юго-западный Каспийский треугольник* - зону коллективной безопасности на юге прикаспийского пространства.

Слайд 6. Пространство Россия – Иран – Турция

В зонах Больших Каспийских треугольников, которые могут быть представлены и иными конфигурациями, сосредоточены многочисленные локальные пространства (малые треугольники) с «тлеющими» конфликтами (Армения-Азербайджан), а также ряд имеющихся противоречий между южными государствами региона (Туркменистан-Иран; Азербайджан-Туркменистан) и др.

Юго-западный Каспийский треугольник (Россия – Иран - Турция), вовлечен в орбиту динамично меняющегося пространственного сопряжения различных сил международного влияния. Особые военно-политические вызовы и угрозы представляют США и страны, входящие в ее коалицию. Поэтому основным фактором стабильности в южном ареале каспийского пространства является Российская Федерация, которая совместно с Ираном находится под жесткими экономическими санкциями США (*РФ также находится и под западными санкциями*).

Слайд 7. Основные внешние вызовы и угрозы в Каспийском регионе

Указанный треугольник охватывает наиболее «взрывоопасные регионы» мира: Каспийский и Черноморский бассейны – Средиземноморье - Персидский залив - Аравийское море.

Таким образом, расширяющееся евразийское пространство Россия – Индия – Китай (РИК), позволяет вести речь о новом геополитическом и – экономическом пространстве «Большой Каспий», как современном векторе трансформационных преобразований, формирующем новый (прогрессивный) мирохозяйственный уклад, укрепляющий геополитический пояс мирового влияния.

Слайд 8. Большой Каспий как геополитическая ось Евразии

В рамках пространственного треугольника РИК и на пространстве Большого Каспия, Россия выступает глобальным субъектом международных отношений, консолидирующий современные мирохозяйственные связи ведущих экономик мира, а также как гарант и своеобразный «зонтик» безопасности на данном геополитическом и экономическом пространстве.

Представляется, что соответствуя данному положению, статус России может определяться сохранением и выстраиванием своих мирохозяйственных связей на равноправных партнерских отношениях, сопряжением национальных экономик и геостратегических проектов, развитием двухсторонних партнерских преимуществ.

Указанные положения позволяют определять Евразию, с центром в Каспийском регионе, как современный эпицентр мировых трансформационных преобразований.

В данных условиях «Большой Каспий», а в его лице - Каспий можно представить, как «центр пересечения и сопряжения миров» – «Востока и Запада», «Севера и Юга». Это формирующееся геополитическое пространство, притягивающее ведущих мировых игроков, в ареале которого осуществляется «разлом» существующего мирохозяйственного уклада и формирование нового многополярного мироустройства, в котором заинтересованы все страны Большого Каспийского региона.